

Czas w kulturze rosyjskiej Время в русской культуре

pod redakcją
Andrzeja Dudka

Czas w kulturze rosyjskiej
Время в русской культуре

Seria Antropologia Kultury Rosyjskiej
pod red. Andrzeja Dudka

Dotychczas ukazały się:

Rosyjskie dzieciństwo. Русское детство, pod redakcją Katarzyny Dudy i Andrzeja Dudka, Kraków 2015

Katarzyna Anna Duda, *Szkice o prozie rosyjskiej XXI wieku. Ulicka, Szyszkina, Pilewin, Minajew, Sienczyn, Kuricyn, Starobiniec...*, Kraków 2017

Czas w kulturze rosyjskiej

Время в русской культуре

pod redakcją
Andrzeja Dudka

Kraków 2019

© Copyright by individual authors, 2019

Recenzenci:

prof. dr hab. Tereza Obolevich (SBDNP)

prof. dr hab. Anna Woźniak

prof. dr hab. Joachim Diec

prof. dr hab. Zbigniew Greń

Redakcja

Helena Piecuch, Magdalena Romanowska

Koncepcja okładki

Marta Dudek

Opracowanie graficzne

Paweł Sepielak

ISBN 978-83-8138-138-3

DOI <https://doi.org/10.12797/9788381381383>

Publikacja dofinansowana przez Wydział Studiów Międzynarodowych i Politycznych
Uniwersytetu Jagiellońskiego

KSIĘGARNIA AKADEMICKA

ul. św. Anny 6, 31-008 Kraków

tel./faks: 12 431 27 43, 12 421 13 87

e-mail: akademicka@akademicka.pl

Księgarnia internetowa: www.akademicka.pl

Spis treści. Содержание

Andrzej Dudek , Czas w kulturze rosyjskiej. Uwagi wstępne.....	9
---	---

CZAS W JĘZYKU. JĘZYK W CZASIE ВРЕМЯ В ЯЗЫКЕ. ЯЗЫК ВО ВРЕМЕНИ

Ewa Komorowska , Frazeologizmy z wykładnikiem <i>время</i> w języku rosyjskim.....	23
Алла Лихачева , Фактор времени в современном российском городском номинативном дизайне.....	41

SAKRALNE I MITOLOGICZNE RYTMY CZASU САКРАЛЬНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РИТМЫ ВРЕМЕНИ

Елена Левкиевская , Время земное и время мифологическое в русских мифологических нарративах.....	55
Hanna Kowalska-Stus , Пространственное восприятие времени в кругу византийской культуры.....	65
Józef Kuffel , Aspekty temporalne w <i>Żywocie św. Kiryła Biełozierskiego</i>	77
Anna Kościółek , Пост в жизни и творчестве Андрея Муравьева	89
Наталья Мариевская , Историческое и сакральное время в структуре современного российского фильма. Звягинцев – Сокуров – Балабанов	101
Małgorzata Abassy , Człowiek w czasie i czas w człowieku. Fenomen czasu w ujęciu Jewdokiji Marczenko – „Radasteja”	115

KONCEPTUALIZACJE CZASU W ROSYJSKIEJ MYŚLI TEOLOGICZNEJ I FILOZOFICZNEJ ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ В РУССКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Dymitr Romanowski , Александр Шмеман. <i>Sub specie aeternitatis</i>	133
Виктор Троицкий , Энантиодромия как обобщенная форма времени в русской культуре Серебряного века.....	149

Оксана Седых , Миг и вечность как антиномия: П.А. Флоренский и культура Серебряного века.....	157
Елена Тахо-Годи , Проблема времени в художественной прозе А.Ф. Лосева	171
Leszek Augustyn , Kultura transcendencji: czas egzystencjalny w ujęciu Mikołaja Bierdiajewa	181
Marta Lechowska , Маскарад как бегство от самого себя. Рассуждения Федора Степуна о человеке, времени и вечности	195
Roman Mnich , Проблема времени в философском литературоведении Дмитрия Чижевского	203

KULTUROZNAWCZE I HISTORYCZNE KONCEPTUALIZACJE CZASU КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Ирина Колесник , Категория времени в науке и культуре: рефлексии историка	217
Ирина Едошина , Эпоха <i>fin de siècle</i> : культурфилософские очертания	233
Александр Турыгин , Теория „переломного времени” Райнхарта Козеллека: возможности применения в изучении российской истории XVIII в.	249

CZAS JAKO ASPEKT ŻYCIA SPOŁECZNEGO ВРЕМЯ КАК АСПЕКТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Елена Самойлова , Локальные маркеры времени в традиционной культуре поморов XIX-XX вв.	265
Валентина Веремченко , Ощущение времени в концепте передовой педагогики в России в начале XX века	275
Ирина Синова , Революция 1917 года в России как фактор времени в контексте ретрансляции на повседневную жизнь	287
Алла Сальникова , „До” и „после”: репрезентация времени в детских автобиографических нарративах первого советского десятилетия	297
Татьяна Рюткина , Трансформация понятий „раньше” и „теперь” в народной памяти (по материалам „устной истории”)	307
Ильнара Ханипова , Реалии нового советского времени в деревне татарской АССР и их отражение в национальной литературе 1920-1930-х гг.	317
Kinga Nędza-Sikoniowska , „Czasie, naprzód!” Chronometraż w zakładzie pracy, w radzieckim społeczeństwie, w nowej rodzinie.....	331
Stanisław Fiszer , Концептуализация социального и исторического времени в позднем творчестве Александра Зиновьева	347
Иван Радиков , Проблема баланса потоков политического времени в развитии российского общества	355
Marian Broda , Paradoxy teorii rosyjskiej (nie)współczesności? Iwana Jesaulowa koncepcja mitologicznej dominanty w strukturach postsowieckiej codzienności	367

Anna Kadykało , Забыть Афган? Нет, невозможно. Об эволюции восприятия советско-афганской войны (1979-1989) в общественном сознании россиян и в российском политическом дискурсе	379
--	-----

TEMPORALNE ASPEKTY LITERACKIEGO OBRAZU ŚWIATA ВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Василий Щукин , Художественные модели времени в русской литературе XIX века (на материале избранных произведений классиков)	395
Михаил Строганов , Одолеть пространство временем. Время в русском тревелогe XIX века	405
Константин Баршт , Время и Апокалипсис в произведениях Ф.М. Достоевского	413
Magdalena Dąbrowska , Wiersz Michała Murawjowa <i>Noc</i> – tekst i konteksty	433
Елена Созина , Время и место. Феномен восьмидесятилетия и его рефлексии: М.Н. Альбов, Д.Н. Мамин-Сибиряк, А.П. Чехов	443
Евгения Строганова , Тюремно-каторжные тексты И.П. Ювачева: особенности восприятия и репрезентации времени	455
Светлана Титаренко , Идея вечного возвращения Фридриха Ницше в поэзии русского символизма	465
Izabella Malej , „Жизнь и смерть в круженье вечном”. О metamorfozach czasu w twórczości Aleksandra Błoka	479
Йозеф Догнал , Роль времени в повести А.М. Ремизова <i>Часы</i>	495
Andrzej Dudek , Между мгновением и вечностью. Временные аспекты картины мира в творчестве Дмитрия Мережковского	505
Iwona Krycka-Michnowska , Wobec przemijania. <i>Jegor Bułyczow i inni</i> Maksyma Gorkiego – próba (re)interpretacji	523
Monika Sidor , Czas historyczny i doświadczenie. Strategia opisu przeszłości w eposie <i>Czerwone Koło</i> Aleksandra Sołżenicyna	535
Kristina Vorontsova , Время как постмодернистская игра в повести Елены Шварц <i>Концерт для рецензий</i> : Гоголь, Довлатов и все-все-все	545
Elżbieta Tyszkowska-Kasprzak , „Время для космоса болезнь, а для нас – древо жизни”. Метафизика времени в прозе Михаила Шишкина	557
Martyna Kowalska , Хаос времени – время хаоса. Роль и значение времени в современной российской драматургии	573
Bartłomiej Brządkiewicz , Потерянный во времени. Сюжетные сложности современной русской прозы. Выбранные примеры	591

ANNA KADYKAŁO

KRAKÓW, UNIWERSYTET JAGIELLOŃSKI W KRAKOWIE

Забывать Афган? Нет, невозможно

Об эволюции восприятия советско-афганской войны
(1979-1989) в общественном сознании россиян
и в российском политическом дискурсе

“Forgetting Afghan War? No, It Is Impossible”. The Evolution
of the Soviet-Afghan War (1979-1989) In Perception of the Russian
Collective Consciousness and In the Russian Political Discourse

Abstract: The article discusses changes in the public consciousness of the Russians during recent thirty years, relating to the ways the Soviet-Afghan war (1979-1989) was perceived by the Soviet and afterwards by the Russian society. The article also analyses changes in the presentation of the mentioned armed conflict in the official Soviet and Russian mass media. Another important issue mentioned in the text is the phenomenon of the memory revision process that has obviously increased its impact in the last decade, and is manifested, in particular, in stopping forgetting the Soviet-Afghan war and the rehabilitation of its participants, which is more and more visible.

The perception of the Soviet-Afghan war in the post-Soviet-Russian society over the past thirty years has evolved markedly: from the gradual oblivion and condemnation by different segments of society to the acquisition of a solid place in the Russian social memory. Particular attention in this article was given to the idea of time characteristic for the studied culture at the turn of the 21st century: the political category of time, political and social changes connected with time were analysed. It is worth emphasizing that time in processes perceived and created by people (e.g. war) is not objective. Time begins to acquire its value only when someone evaluates it.

Keywords: Soviet-Afghan war, Russian cultural memory, Soviet war veterans, the collapse of the USSR, Russian war movies

В статье рассматриваются особенности изменения общественного сознания россиян на протяжении последних лет, относящиеся к способам восприятия советско-афганской войны (1979-1989) советским, а затем – российским обществом. Исследования касаются также изменений в способах представления упомянутого вооружённого конфликта в официальных советских и российских средствах массовой информации и явно нарастающего в последнее десятилетие процесса пересмотра памяти, проявляющегося, в частности, в извлечении из забвения этой войны перелома эпох и реабилитации её участников.

Особое внимание в данной статье будет уделено идее времени, свойственной исследуемой культуре в последнее тридцатилетие. Каждая историческая эпоха привносит свои смыслы в представления о времени, на каждом этапе культура вырабатывает новое „чувство” времени¹. Именно поэтому в настоящем тексте будет особо рассматриваться политическая категория времени, то есть политические и общественные изменения, обусловленные временем. Стоит подчеркнуть, что время в процессах, воспринимаемых и создаваемых людьми (а к таким принадлежит рассматриваемый вооружённый конфликт), не является объективным. Время начинает приобретать своё значение только тогда, когда кем-то оценивается:

Это означает, что временная обусловленность политического процесса исключает время реальное как невоспринимаемое, существующее параллельно человеческим отношениям. Таким образом, временная обусловленность политического процесса основана на времени виртуальном, формируемом субъектом, обращающимся к прошлому, настоящему, будущему².

Данная статья рассматривает афганский конфликт в контексте политической категории времени. Сосредоточиваясь на оценке времени Афганской войны в советском и российском политическом дискурсе, следует подчеркнуть, что как социальное, так и политическое время отличается от календарного и физического времени (равно как политическое пространство отличается от своего географического аналога), поэтому:

категорией „политическое время” можно обозначить длительность существования, „жизни и смерти” государственных институтов и прочих социаль-

¹ М.Б. Красильникова, *Концепция времени в исторической динамике русской культуры*, „Вестник КемГУКИ” 2014, № 27, с. 13.

² Н.Р. Балынская, *Специфика пространственно-временной обусловленности политического процесса*, „Вопросы управления” 2007, № 1, [online:] <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2007/01/02/> (25.08.2018).

но-политических субъектов и продолжительность устойчивых состояний тех или иных отношений между ними³.

В данном случае на микроуровне политического анализа можно говорить о длительности существования партий и общественных объединений, времени пребывания на руководящих позициях государственных деятелей, и т. д. Рассматриваемая в статье проблема касается, в частности, влияния распада СССР на восприятие афганского конфликта в рамках постсоветского общества.

Несмотря на то, что с распада Советского Союза прошло уже свыше двадцати пяти лет, события данного периода по сегодняшний день влияют на историческое сознание россиян, составляя одно из самых существенных определений национальной идентичности российского народа. Рядом с признаваемой самими россиянами, ключевой для структуры их сознания и национальной гордости, победы в Великой Отечественной Войне, следует упомянуть и значительно более спорную и по-прежнему окутанную многими тайнами Афганскую войну⁴. Советская интервенция в Афганистане была самым кровавым конфликтом в истории СССР после окончания Второй мировой войны. По российским данным, общее число людских потерь по советской стороне составило почти 14,5 тыс.⁵.

После войны ветеранам сложно было найти своё место в обществе, что сказалось на их деструктивном влиянии на окружение. Большую угрозу составлял так наз. „афганский синдром”: в семьях ветеранов количество разводов и острых семейных конфликтов составляло даже 75%. Большинство ветеранов часто меняли работу из-за возникающих конфликтов, 90% студентов-ветеранов имели задолженность в вузах, свыше половины страдали от алкоголизма и наркомании, случались самоубийства или попытки самоубийства. Исследования, проведённые в начале 90-х гг. XX века, показали, что по крайней мере 35-40% ветеранов нуждалось в профессиональной психологической помощи⁶.

Со временем изменились исторические обстоятельства, поэтому по-другому стали воспринимать афганский конфликт. Сначала его подробности

³ Что такое „политическое время”?, [online:] <http://uchebnik.online/politicheskaya-teoriya-rf/chto-takoe-politicheskoe.html> (25.08.2018).

⁴ См. A. Kadykało, *The Afghan War (1979-1989) in the Cultural Memory of the Russians*, „Cultural Analysis” 2015, vol. 14, p. 48-81.

⁵ A. Kowalczyk, 1994. *Afghanistan 79-89. Dolina Panczysu*, Warszawa 1994, s. 49.

⁶ А.Н. Лупоков, *Кто мы, афганцы?*, [online:] http://artofwar.ru/l/lupokow_a_n/text_0320.shtml (25.08.2018).

скрывала тайна. Политическое бюро предпринимало попытки прекратить утечку информации о войне. Как перечисляет британский писатель Родрик Брейтвейт, солдатам, направляемым в Афганистан приказывали, чтобы молчали о месте службы. В соответствии с официальной версией, солдаты выполняли в Афганистане „миротворческую миссию”, не участвуя в военных действиях. Нередко повторялись попытки скрыть сам факт войны, в т. ч. тела погибших солдат хоронили ночью в цинковых гробах. Действовал запрет на надпись на памятниках, информирующую, что солдат погиб в Афганистане⁷. Вышеприведенные примеры борьбы с индивидуальной памятью – это нередкое явление и, как подчёркивает Пётр Боровец, характерное не только для тоталитарных, но и для демократических систем. Несмотря на ограниченный характер индивидуальной памяти и её непродолжительность, она подвергалась игнорированию со стороны властей, так как могла оказаться „врагом” и угрозой в условиях, когда не хотелось помнить прошлое⁸.

Невзирая на информационную блокаду, сообщения поступали к советскому обществу. Постепенно, получив достоверные донесения о происшествиях в Афганистане, общественное мнение стало склоняться против войны и армии, а антивоенные настроения усиливались. Критические публикации, касавшиеся советского участия в войне начали появляться в обстоятельствах, созданных политикой гласности. Волна критических выступлений прокатилась через советские СМИ также во время вывода армии из Афганистана⁹. Афганская война и всё, что касалось её, стало ненужным, очерняемым прошлым, олицетворением поражения советской державы, которая скоро также ушла в прошлое. Вероника Байдина подчёркивает, что отрицательное отношение к отдельным историческим эпизодам страны или пренебрежение историческим наследием приводит к изменению облика городов (сносу памятников), а резкие оценки в отношении советского периода жизни страны провоцируют конфликты поколений и социальный протест¹⁰. В данном случае социальный протест постепенно назревал в среде афганских ветеранов, не понимавших недоброжелательного отношения к ним со стороны большинства российского общества.

Рассматривая Афганскую войну в категориях социального времени (ориентированного на прошлое, общего для группы людей или целого общест-

⁷ R. Braithwaite, *Afgantsy. The Russians in Afghanistan 1979-89*, New York 2011, p. 235-237.

⁸ P. Borowiec, *Czas polityczny po rewolucji: czas w polskim dyskursie politycznym po 1989 roku*, Kraków 2013, s. 200.

⁹ R. Braithwaite, *Afgantsy...*, p. 237-244.

¹⁰ В.С. Байдина, „Прошлое”, „настоящее” и „будущее” россиян в структуре телевизионного образа социального времени, „Теория СМИ и массовой коммуникации” 2012, № 4.

ва), исследуемый период можно считать „потерянным” и осуждаемым отрезком времени¹¹. Пытаясь, однако, посмотреть на данный конфликт с точки зрения образовавшейся среды ветеранов, следует подчеркнуть, что в рамках советского общества создалась атмосфера общности интересов, ощущение совместного опыта, солидарности переживаний солдат и их семей, косвенно вовлеченных в войну. Пётр Боровец подчёркивает, что сходство социального времени для отдельных людей является не только поверхностным, но становится существенным группообразующим фактором, так как эта категория отражает основные темпоральные представления общества в данный период и формирует характерное для личности понимание времени¹².

Блогер и публицист, представитель молодого поколения россиян, Станислав Смагин поделился своим видением военного конфликта в Афганистане. По его мнению, из всех военно-политических кампаний в русской истории (включая русско-царскую, русско-советскую и русско-постсоветскую) Афганская война, „наиболее ошельмованная, наиболее опороченная, наиболее замусоренная поверхностными и примитивными суждениями”¹³. Этот военный конфликт критиковали со всех сторон – общественные, парламентские, публицистические и художественные круги и деятели. Как рассуждает Смагин:

Можно и нужно – на будущее – спорить о конкретных параметрах афганской кампании, её продолжительности, правильности использования войск, об умелости дипломатического обеспечения. Но очевидно, что на поле боя и перед судом истории советский народ эту войну не проиграл. Её проиграли политики [...] Поэтому-то, решившись на битву за Афганистан, вели ее [...] опасливо, многое скрывая от советской аудитории [...] В итоге сначала монополистом и флагманом в информации об Афгане были многочисленные слухи, а затем – перестроечные „властители дум”, с высоких трибун и первых полос газет обливавшие грязью собственную армию¹⁴.

Следует подчеркнуть, что хотя в Афганистане советская армия не понесла поражения, но с точки зрения политиков оценка событий была совсем другой. Это можно признать подтверждением мнения, что война проигрывается тогда, когда правительство и общество признали себя побеждёнными¹⁵.

¹¹ P. Borowiec, *Czas polityczny po rewolucji...*, s. 123-124.

¹² Там же, с. 117-126.

¹³ С. Смагин, *Афганская кампания: 28 лет спустя*, [online:] <https://ru.sputnik.kg/world/2017-0215/1031740298/afganskaya-kampaniya-28-let-spustya.html> (25.08.2018).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Е.С. Сенявская, *Противники России в войнах XX века (Эволюция „образа врага” в сознании армии и общества)*, [online:] http://www.k2x2.info/istorija/protivniki_rossii_v_voinah_

В средствах массовой информации очень долго демонстрировалась почти только отрицательная картина войны. Особенно после Второго съезда народных депутатов в декабре 1989 года войну начали представлять проигранной. Тогда было принято решение о политической оценке решения введения советских войск в Афганистан – в нём говорилось о том, что данное решение заслуживает политического и морального осуждения. На волне гласности советская пресса того времени резко критиковала вторжение в Афганистан, а саму войну называли авантюрой. В последующие годы как правые политики, так и руководители организации ветеранов пытались добиться пересмотра негативной политической оценки Афганской войны¹⁶. Поспешная оценка боевых действий, по мнению ветеранов, привела к сокращению их социальных и медицинских гарантий¹⁷. Заместитель председателя комитета Госдумы по обороне и заодно ветеран-афганец Франц Клинецвич на конференции, проходящей в 2014 году, посвященной 25-й годовщине вывода советских войск из Афганистана отметил, что „политически и юридически несостоятельная оценка афганской войны как провальной авантюры, официально данная тогда съездом народных депутатов, не пересмотрена до сегодняшнего дня”¹⁸.

Реагируя на заявление части организаций ветеранов о пересмотре оценки Афганской войны, замминистра обороны РФ генерал армии Николай Панков сказал, что в министерстве обороны России считают нецелесообразным пересматривать политическую оценку ввода советских войск в Афганистан:

Мы полагаем, что оценку деятельности советским войскам в период их пребывания в Афганистане исчерпывающе дал президент страны Владимир Путин [...] мужество и героизм советских воинов в Афганистане не подлежат переоценке. Для страны, для народа воины-афганцы навсегда останутся настоящими патриотами¹⁹.

hh_veka_yevolyucija_obraza_vraga_v_soznanii_armii_i_obshestva/p1.php#metkadoc23 (25.08.2018).

¹⁶ Е.С. Сенявская, *Войны XX столетия. Социальная роль, идеология, психология комбатантов и посттравматический синдром*, [online:] <https://his.1september.ru/article.php?ID=199904303> (25.08.2018).

¹⁷ *Афганская война и другие исторические события, которые требовали пересмотреть*, [online:] <http://russian7.ru/post/afganskaya-voyna-i-drugie-istoricheski/> (25.08.2018).

¹⁸ *Ветераны попросили пересмотреть негативную оценку Афганской войны*, [online:] <https://lenta.ru/news/2014/02/11/afgan/> (25.08.2018).

¹⁹ *В день 25-летия вывода войск СССР из Афганистана Минобороны выступило против „неуместных” оценок войны*, [online:] <https://www.newsru.com/russia/15feb2014/afghan.html> (25.08.2018).

В свою очередь, Борис Громов, Герой Советского Союза, председатель Всероссийской организации „Боевое братство”, командующий 40-й армией и выводивший её из Афганистана, назвал вышеописанную инициативу некоторых воинов-афганцев „глупостью”:

Я считаю, что сейчас, спустя 25 лет после вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана, давать какие-либо политические оценки этой девятилетней войне не только нецелесообразно, но и глупо – сказал Громов, добавив: мы жили тогда в другой стране, с другим общественно-политическим строем, и взгляды на эти афганские события были другими...²⁰.

Таким образом, изменение политических обусловленностей (распад СССР) и давно минувшая, уже полузабытая советская действительность считаются главным препятствием заново пересматривать оценку вооружённого конфликта в Афганистане, так как советский этап политического времени закончился вместе с прекращением деятельности советских политических институтов.

Нередки высказывания, что афганские ветеранские организации должны стать по-настоящему боевыми и смелыми, „готовыми не только трясти медалями по школам и два раза в год вместе выпивать, но ежедневно драться друг за друга и за правду руками, ногами и зубами”²¹. Решение многочисленных проблем ветеранов боевых действий во многом зависит от успеха полностью менять отношение государства к фронтовикам. Нынешнее восприятие Афганской войны в среде ветеранов сосредоточивается на убеждении, что общество не должно забывать о непосредственных участниках военных событий. В отличие от чеченских кампаний, в случае афганского конфликта действовал статус тайны, обществу предоставлялась скудная информация, что способствовало формированию мифов, искажающих настоящий облик войны: по-прежнему в сознании общества живы воображения „бессмысленной кровавой войны”, „гор трупов”, „рек крови”, а также ветеранов, из которых у многих были обнаружены психические проблемы²². Общество воспринимало всю операцию негативно, в результате чего военнослужащие

²⁰ Героизм воинов-афганцев переоценке не подлежит, политические оценки того исторического периода уже неуместны – Минобороны РФ, [online:] <https://news2.ru/story/398972/> (25.08.2018).

²¹ И.Г. Славин, *Никто кроме нас. Правда Афгана глазами солдата ВДВ. Часть 4*, [online:] <http://desantura.ru/veteran/69647/> (25.08.2018).

²² А. Козлачков, *Афган как миф*, [online:] http://okopka.ru/k/kozlachkow_a_a/text_0040.shtml (25.08.2018).

чуть ли не стали стыдиться своих наград, что толковалось как очередное воплощение „афганского синдрома”²³.

Исследования общественного мнения, проведённые в разные годы, убеждают, что в российском обществе память о войне в Афганистане считается мучительным временем отечественной истории.

Афганская война, безусловно, была для граждан позднего СССР и раннего постсоветского времени травмой. Оценка событий Афганской войны вызывает всё больше затруднений у россиян. По-прежнему преобладает мнение о ненужности этой войны²⁴. Число россиян, считающих введение советских войск в Афганистан государственным преступлением, значительно снизилось с 1991 года, свидетельствуют результаты опроса „Левада-Центра”. Согласно исследованию, проведённому в 2014 году, решение ввести войска в Афганистан называют преступным лишь 44% россиян, хотя в 1991 году так думали 69%. Как и в 1991 году, в 2014 году большинство респондентов (68%) уверены, что не следовало вводить советские войска в Афганистан. 23 года назад такой позиции придерживались 88% респондентов. О необходимости присутствия контингента советских войск в Афганистане в 2014 году говорили 9% опрошенных, а в 1991 году – всего 3%. Практически половина респондентов (45%) согласна с мнением о том, что ввод советских войск был политической авантюрой, в которую лидеры бывшего СССР втянули страну, а в 1999 году их доля составляла 58%. По мнению почти четверти нынешнего населения России (23%), введение войск было необходимо для защиты геополитических интересов Советского Союза и для того, чтобы не допустить усиления влияния США в ближневосточном регионе. В 1999 году так думали 19% россиян. По мнению 10% опрошенных – на два процентных пункта меньше, чем в 1999 году – советские войска выполняли в Афганистане интернациональный долг, помогая местному населению бороться за установление народного режима²⁵.

²³ А. Иванов, *Россия преодолела „афганский синдром”*, [online:] <http://svpressa.ru/war21/article/142421/> (25.08.2018).

²⁴ Опрос проведен 24-27 января 2014 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1603 человек в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4% (*Афганская война 1979-1989 гг.*, [online:] <http://www.levada.ru/2014/02/13/afganskaya-vojna-1979-1989-gg/> (25.08.2018)).

²⁵ Н. Сологуб, „Левада-Центр”: все меньше россиян считают введение войск СССР в Афганистан преступлением, [online:] <http://rusplt.ru/news/levadatsentr-vse-menshe-rossiyan-schitayut-vvedenie-voysk-sssr-v-afganistan-prestupleniem-93265.html#> (25.08.2018); *Последняя война СССР: „Афган”, наши дни*, [online:] http://interpolit.ru/blog/poslednjaja-vojna-sssr_afgan_nashi_dni/2014-02-15-413 (25.08.2018); *В своё время СССР поступил правильно*.

Приведённые исследования доказывают, что российская общественная память постоянно и постепенно преобразовывает эту страницу трудной отечественной истории. По мнению Родрика Брейтвейта, самым трудным для ветеранов было, наверное, осознание разницы между восприятием их в обществе и тем, как встречались их отцы и деды, возвращавшиеся после победы в Великой Отечественной Войне²⁶. С одной стороны, герои, совершавшие подвиги, о которых все помнят, чтят и ценят, а с другой – ветераны ненужной и забытой войны. Такое восприятие Афганской войны формируется и в сознании молодого поколения, увлекающегося компьютерными играми, посредством напр. интернет-игры: *Афган. Забытая война*²⁷.

Однако, годы спустя и в восприятии Афганской войны появились изменения вследствие начатого по инициативе президента Владимира Путина процесса восстановления чувства гордости за историю России в XX веке, а особенно за историю СССР. Среди прочих, и на войну в Афганистане начали смотреть как на героический эпизод, во время которого солдаты защищали интересы советской родины. Мероприятия по случаю двадцатой годовщины вывода армии проходили в феврале 2009 году на олимпийском стадионе в Москве весьма торжественно. 15 февраля – в день годовщины – состоялось торжество в Кремле. Это могло помочь ветеранам почувствовать, что спустя двадцать лет их служба и страдания в Афганистане приобрели наконец-то некое признание²⁸.

Сами афганцы – в своих воспоминаниях, рассказах, стихах, интервью – часто подчёркивают, насколько важен для них афганский период, во многом определивший и дальнейший жизненный путь:

У каждого поколения воинов есть своя память о войне, это память о тех боевых друзьях, с которыми делили краюху хлеба, память о тех, кто уже никогда не вернется. У Афгана – тоже своя Память. [...] Сражения кончаются, а история вечна. Ушла в историю и афганская война. Но еще долго станут тревожить всех нас голоса погибших и живых – ведь войны не проходят бесследно. Немало воды утекло с того времени. Потихоньку зажили раны, возмужали, стали мудрее, состарились солдаты и офицеры. Но только память о далёкой Афганской войне жива и стереть события той войны не смогут ни годы, ни расстоянья²⁹.

но, введя войска в Афганистан: мнения, [online:] <http://www.iarex.ru/interviews/45308.html> (25.08.2018).

²⁶ R. Braithwaite, *Afgantsy...*, p. 324.

²⁷ Кампания „Афган. Забытая война” от Makin, [online:] <http://arma-cwa.ru/kampaniya-afgan-zabytaya-vojna-ot-makin.html> (25.08.2018).

²⁸ R. Braithwaite, *Afgantsy...*, p. 324-327.

²⁹ *Афган*, [online:] <http://y113mo.ru/files/afgan.pdf> (25.08.2018).

Несмотря на прошедшее время существенным носителем памяти об Афганской войне в дальнейшем являются песни советских солдат, которые создают оригинальный солдатский фольклор. Они отражают настроения, чувства и реальность войны. Афганские мотивы доминируют в произведениях группы „Голубые Береты”, которая была одной из популярнейших в рядах Военно-десантных войск (напр. *У опасной черты, Десант уходит в прорыв, Погоны России*). Военную тематику затрагивает в своём творчестве Александр Розенбаум, представитель авторской песни (*Монолог пилота „Чёрного тюльпана”*).

Одним из самых популярных фильмов об Афганской войне является *9 рота* (2005) Фёдора Бондарчука. Это лента, основана на реальных событиях конца 80-х годов, стала главным кинематографическим событием осени 2005 года, положив начало „реанимации” российской кино-дистрибуции. В одном из интервью режиссер сказал:

Множество людей сейчас ничего не знает об этой войне. Когда в Чечню отправили 18-летних, все кричали: „Вы отдали наших детей на растерзание!”. Но никто не задумался, что 10 лет кряду страна отправляла на войну людей после школы – тех, кто ещё не ответил на вопрос, что делать в мире, за что отдавать свою жизнь и отдавать ли её вообще? ...³⁰.

Следует вспомнить и другие громкие „афганские” фильмы: *Пешаварский вальс* (1994, реж. Тимур Бекмамбетов, Геннадий Каюмов), детектив *Дезертир/Русский Рамбо* (1997, реж. Юрий Музыка), *Чёрная акула* (1993, реж. Виталий Лукин) и телесериал *Охотники за караванами* (2010, реж. Сергей Чекалов). Кино и телевидение наиболее популярны и востребованы аудиторией массмедиа, создают доминирующий образ социального времени, под которым подразумевается категория социокультурного бытия, характеризующая жизнедеятельность общества в историческом контексте³¹, в данном случае – в советское время. Заодно „афганские” картины борются с попыткой забвения непопулярного конфликта, который время от времени возвращают из полужабытия очередные постановщики.

Борьбу памяти с забвением предпринимают сами афганцы – авторы трогательных стихотворений, которые заставляют задуматься – их строки просты, но правдивы и пронзительны:

Забывать Афган? Нет невозможно,
Где полз, когда-то осторожно,

³⁰ Бондарчук, Федор Сергеевич, [online:] http://rusactors.ru/b/bondarch_f/ (25.08.2018).

³¹ В.С. Байдина, „Прошлое”, „настоящее” и „будущее”....

Кого ты защищал, солдат?
 И кто в войне той, виноват?
 Забыть сумеешь ты едва ли,
 Место, где друзья погибали,
 Где лилась лавиной наша кровь,
 Из ребят непознавших любовь...³²

Афганский конфликт, всё больше уходящий в прошлое, способствует проведению сравнений и аналогий между им и Великой Отечественной Войной. Генерал-полковник Борис Громов, вспоминая Афганскую войну, приравнял 15 февраля – день вывода советских войск из Афганистана – к 9 мая для людей, переживших Великую Отечественную Войну: „праздник со слезами на глазах. Праздник, потому что закончилась война. И день памяти о боевых товарищах, погибших в Афганистане”³³.

Изменение политической системы, экономического строя, социальных обстоятельств в новом политическом времени после распада СССР сказалось на критическом отношении постсоветского общества к Афганской войне, олицетворявшей масштабные ошибки бывшего советского правительства. Как ни странно, политическая оценка продолжительного по времени конфликта и его последствий, критика военных действий нередко распространялась и на его боевых участников, часто беспомощных в рамках механизмов нового государства. Начало пересмотра достижений советского периода привело и к другому восприятию как смысла Афганской войны, так и к изменению отношения к её участникам и ветеранам. Историк Владимир Яковлев акцентирует внимание на том, что прошлое меняется через его интерпретацию настоящим. К тому же, прошлое оценивается социальной памятью или социальным забвением³⁴. В данном случае восприятие Афганской войны в постсоветском-российском обществе на протяжении последних тридцати лет заметно эволюционировало: от постепенного забвения и осуждения разными слоями общества до приобретения ею прочного места в российской социальной памяти.

³² Л. Гржибовская, *Забыть Афган? Нет невозможно*, [online:] <https://www.stihi.ru/2011/10/07/4381> (25.08.2018).

³³ В. Сокирко, *Это как 9 мая – генерал-полковник Борис Громов о выводе советских войск из Афганистана*, [online] https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201802151008-nn66.htm (25.08.2018).

³⁴ В.П. Яковлев, *Социальное время*, Ростов 1980, с. 105.

Библиография

- Borowiec P., *Czas polityczny po rewolucji: czas w polskim dyskursie politycznym po 1989 roku*, Kraków 2013.
- Braithwaite R., *Afgantsy. The Russians in Afghanistan 1979-89*, New York 2011.
- Kadykało A., *The Afghan War (1979-1989) in the Cultural Memory of the Russians*, „Cultural Analysis” 2015, vol. 14.
- Kowalczyk A., 1994. *Afganistan 79-89. Dolina Panczsiru*, Warszawa 1994.
- Афган, [online:] <http://y113mo.ru/files/afgan.pdf>.
- Афганская война 1979-1989 гг., [online:] <http://www.levada.ru/2014/02/13/afganskaya-vojna-1979-1989-gg/>.
- Афганская война и другие исторические события, которые требовали пересмотра, [online:] <http://russian7.ru/post/afganskaya-vojna-i-drugie-istoricheski/>.
- Байдина В. С., „Прошлое”, „настоящее” и „будущее” россиян в структуре телевизионного образа социального времени, „Теория СМИ и массовой коммуникации” 2012, № 4.
- Балынская Н.Р., Специфика пространственно-временной обусловленности политического процесса, „Вопросы управления” 2007, № 1, [online:] <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2007/01/02/>
- Бондарчук, Федор Сергеевич, [online:] http://rusactors.ru/b/bondarch_f/.
- В день 25-летия вывода войск СССР из Афганистана Минобороны выступило против „неуместных” оценок войны, [online:] <https://www.newsru.com/russia/15feb2014/afghan.html>.
- В своё время СССР поступил правильно, введя войска в Афганистан: мнения, [online:] <http://www.iarex.ru/interviews/45308.html>.
- Ветераны попросили пересмотреть негативную оценку Афганской войны, [online:] <https://lenta.ru/news/2014/02/11/afgan/>.
- Героизм воинов-афганцев переоценке не подлежит, политические оценки того исторического периода уже неуместны – Минобороны РФ, [online:] <https://news2.ru/story/398972/>.
- Гржибовская Л., Забыть Афган? Нет невозможно, [online:] <https://www.stihi.ru/2011/10/07/4381>.
- Иванов А., Россия преодолела „афганский синдром”, [online:] <http://svpressa.ru/war21/article/142421>.
- Кампания „Афган. Забытая война” от Makin, [online:] <http://arma-cwa.ru/kampaniya-afgan-zabytaya-vojna-ot-makin.html>.
- Козлячков А., Афган как миф, [online:] http://okopka.ru/k/kozlachkow_a_a/text_0040.shtml.
- Красильникова М. Б., Концепция времени в исторической динамике русской культуры, „Вестник КемГУКИ” 2014, № 27.
- Лупоокow А.Н., Кто мы, афганцы?, [online:] http://artofwar.ru/l/lupookow_a_n/text_0320.shtml.
- Последняя война СССР: „Афган”, наши дни, [online:] <http://interpolit.ru/blog/poslednjaja-vojna-sssr-afgan-nashi-dni/2014-02-15-413>.

- Сенявская Е.С., *Войны XX столетия. Социальная роль, идеология, психология комбатантов и посттравматический синдром*, [online:] <https://his.1september.ru/article.php?ID=199904303>.
- Сенявская Е.С., *Противники России в войнах XX века (Эволюция „образа врага” в сознании армии и общества)*, [online:] http://www.k2x2.info/istorija/protivniki_rossii_v_voinah_hh_veka_yevolyucija_obraza_vraga_v_soznanii_armii_i_obshestva/p1.php#metkadoc23.
- Славин И.Г., *Никто кроме нас. Правда Афгана глазами солдата ВДВ. Часть 4*, [online:] <http://desantura.ru/veteran/69647/>.
- Смагин С., *Афганская кампания: 28 лет спустя*, [online:] <https://ru.sputnik.kg/world/20170215/1031740298/afganskaya-kampaniya-28-let-spustya.html>.
- Сокирко В., *Это как 9 мая – генерал-полковник Борис Громов о выводе советских войск из Афганистана*, [online:] https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201802151008-nn66.htm.
- Сологуб Н., *„Левада-Центр”: все меньше россиян считают введение войск СССР в Афганистан преступлением*, [online:] <http://rusplt.ru/news/levadatsentr-vse-menshe-rossiyan-schitayut-vvedenie-voysk-sssr-v-afganistan-prestupleniem-93265.html#>.
- Что такое „политическое время”?*, [online:] <http://uchebnik.online/politicheskaya-teoriya-rf/chto-takoe-politicheskoe.html>.
- Яковлев В.П., *Социальное время*, Ростов 1980.

Informacja o Autorce

Anna Kadykało – doktor nauk humanistycznych, rosjoznawca-kulturoznawca, absolwentka Wydziału Studiów Międzynarodowych i Politycznych UJ, związana z Instytutem Rosji i Europy Wschodniej UJ.
e-mail: kadykalo.anna@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-2210-5204>

Utrwalone w świadomości Rosjan wyobrażenia o istocie czasu, odzwierciedlone w ich dziełach artystycznych, w myśli filozoficznej i teologicznej, w praktykach społecznych, rytuałach, mitach, w przeświadczeniach o naturze codzienności, stanowią materiał dla refleksji podjętej przez autorów tomu *Czas w kulturze rosyjskiej. Время в русской культуре*.

Rosyjskie doświadczanie i konceptualizowanie czasu analizowane jest z perspektywy kulturoznawstwa, filozofii, literaturoznawstwa, filmoznawstwa, językoznawstwa, folklorystyki, politologii i historii.

Rozważania o swoistym dla Rosjan odczuwaniu czasu, myśleniu o nim i jego wyobrażeniach, przedstawione zostały w rozdziałach poświęconych następującym zagadnieniom: czas w języku – język w czasie; sakralne i mitologiczne rytmy czasu; konceptualizacje czasu w rosyjskiej myśli teologicznej i filozoficznej; kulturoznawcze i historyczne ujęcia czasu; czas jako aspekt życia społecznego; temporalne aspekty literackiego obrazu świata.

W niniejszym tomie swoimi refleksjami dzielą się badacze reprezentujący uniwersytety i centra badawcze z siedmiu krajów.

